

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Гуцалюк М. А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

«Религия есть основа цивилизации (и культуры)», – утверждал знаменитый английский историк А. Тойнби. Среди основных мировых религий одной из самых значимых и больших по количеству членов является христианство. В чем состоит его культурное значение и социальное влияние?

Во-первых, дух христианства есть, по выражению И. А. Ильина, дух «овнутренения» [1]. Христианство ориентировано, прежде всего, на внутренний мир человека, на его совершенствование и преобразование. Это правило проявляло и проявляет до сей поры свою сущность во всем, начиная от методов распространения, ведь историческим фактом является то обстоятельство, что христианство распространялось в основном мирным путем, медленно, но верно обращая в свое лоно новых членов, изменяя их «изнутри», не системой внешних запретов и запугиванием, а преобразовывая «сердце» человека. Таким образом, например, было уничтожено рабовладение в римской империи, когда богатые патриции-рабовладельцы, принимая христианство, по личной инициативе освобождали своих рабов *pro redemptione animae* (ради искупления души). Христианству понадобилось всего несколько столетий, чтобы уничтожить феномен рабства в Западной Европе, тем самым доказав свою социально значимую роль, связанную с преобразованием социума в соответствии с духом «овнутренения».

Во-вторых, социальное значение христианства проявляется на межличностном уровне взаимоотношений. Здесь ключевым отличием христианской концепции от других религий есть дух любви. Христианский Бог есть любовь (любящий). Это означает, что Христос указал в любви последний и безусловный первоисточник всякого творчества, а следовательно, и всякой культуры. Ибо культура творит и утверждает; она произносит некое приемлющее и пребывающее «да». Любовь же есть первая и величайшая способность – принимать, утверждать и творить. В любви любящий сливается, духовно срастается с любимым предметом; он приемлет его силою художественного отождествления и самоутраты, он отдает себя ему и принимает его в себя. Возникает новое, подобно тому, как в браке и деторождении; создание же нового

есть творчество [1]. Нужно ли говорить, что нигде так полно не раскрывается этот дух, как в христианстве? Отсюда принципиальное значение для общества христианской культуры, именно как культуры, а не как варварства, пусть даже облаченного в формы самобытной цивилизации. «Вот почему, – пишет И. А. Ильин, – христианин не верит в культуру без любви... Он не ждет разрешения социального вопроса от классово-ненависти или хитро-расчетливого интереса. И в самую политическую жизнь он вносит начало любви – любви к родине, к нации, к государю. Он требует милости от суда, человечности в обращении с ребенком и солдатом и умеет жалеть бессрочного каторжника, осужденного за зверство» [1].

В-третьих, дух христианства есть дух живого творческого содержания, а не формы, не отвлеченных мерил и не «ветхой буквы». Не в том смысле, чтобы вовсе не ценилось начало «формы», т. е. предела, закона, свершения и завершенности, но в том смысле, что отбрасывается начало пустой, отвлеченной, самодовлеющей формы, лишенной насыщающего ее и освящающего ее содержания. В христианстве закон не отбрасывается, но наполняется живым и глубоким содержанием духа, так что «форма» перестает быть «формой», а становится живым способом содержательной жизни, добродетелью, искусством, знанием, правотою – всею полнотою и богатством культурного бытия. Вот почему христианин относится с недоверием ко всему и ко всякому делу, где обнаруживается или начинает преобладать «формализм», «механичность», «законничество», «буква» и т. д. Ибо формализм искажает все, во что он внедряется. От него мертвеют наука и искусство. От него вырождается управление, суд и юриспруденция. Не благодатна и не жизненна формальная мораль. Для воспитания, преподавания и службы формализм убийственен. И пустая форма семьи, не наполненная любовью и духом, не осуществляет своего назначения. Тогда «форма» оказывается пустой видимостью, отвлеченной схемой, мертвящей черствостью, фарисейским лицемерием. И потому формализация культуры (как и механизация) свидетельствует о ее вырождении. Христианство ищет не пустой формы, а наполненной; ищет не мертвого механизма, а органической жизни во всей ее таинственности, во всех ее таинствах; оно жаждет формы, рожденной из глубокого, духовно насыщенного содержания. Христианство стремится быть, а не казаться. Строя общественные отношения на принципе свободы [онтологической и психологической], а не законничества; оно не признает губительной для человека законности вне духа, вне искренности и свободы [1].

Это лишь основные качественные отличия христианского духа, характеризующие его культурное и социальное значение. Наблюдае-

мый ныне общеевропейский кризис ценностных установок, выражающийся особенно болезненно в демографической сфере, проистекает, конечно, не из христианства, а из отхода от него. Так и возможное демографическое возрождение, не только популяционное, но и возрождение человеческой культуры (лат. cultura – возделывание, воспитание) и духовности, не мыслимо вне возврата к наиболее адекватной для европейского сознания форме религии – христианству. Именно в нем сокрыта подлинная пассионарность как потенция к преобразованию и совершенствованию социума и человека.

ЛИТЕРАТУРА

Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. (т.1) / И. А. Ильин – М.: Русская книга, 1993. – 400 с.

УДК 378.147.091.3:811.1/2:001.895(476)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Заяц С. Л.

УО «Витебская ордена «Знак почета» государственная академия ветеринарной медицины»

г. Витебск, Республика Беларусь

Преподаватели иностранного языка в неязыковом вузе призваны выполнять социальный заказ общества – подготовить в короткий срок специалиста, хорошо владеющего иностранным языком. Добиться поставленной задачи – научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода говорить, понимать, извлекать информацию различного характера из оригинальных источников – можно, сочетая традиционные и инновационные методы обучения, опираясь на принципы коммуникативного общения.

В настоящее время акцент решительно переместился на развитие навыков и умений устной коммуникации. Устная речь включает в себя слушание или чтение, понимание и репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного как в устной (диалогической или монологической), так и в письменной форме. Схема обучения устной речи по специальности может строиться с учетом следующих положений: определения моделей коммуникации; определения коммуникативных признаков устной речи и средств их выражения; сопоставления средств выражения и отбора моделей для пассивного и активного использования; выработки системы упражнений; анализа текстов, ориентированных на коммуникацию по специальности, и разработки эффек-